

8. Запорожец, А.В. Психология действия : избранные психологические труды / А.В. Запорожец. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2000. – 736 с.
9. Брушлинский, А.В. Мышление и прогнозирование / А.В. Брушлинский. – М. : Мысль, 1978. – 230 с.
10. Сычев, О.А. Личностная обусловленность прогнозирования : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О.А. Сычев ; Том. гос. ун-т. – Бийск, 2009. – 22 с.
11. Голубев, В.В. Мотивационные ожидания личности / В.В. Голубев // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2008. – № 4. – С. 63–65.
12. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
13. Карина, О.В. Концептуальное обоснование авторского опросника «Личностные экспектации» (ЛИЭКС) / О.В. Карина, М.А. Киселева, Н.Е. Шустова // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2010. – № 5. – С. 118–125.
14. Попович, І.С. Психологія соціальних очікувань особистості : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / І.С. Попович. – Херсон, 2017. – 541 с.
15. Попович, І.С. Психологія соціальних очікувань особистості : методологія, теорія і практика : навуч.-метод. посіб. / І.С. Попович. – Херсон : ХДУ, 2019. – 160 с.

Дата поступления в редакцию: 20.10.20

S.L. Burakov, Teacher at the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SOCIAL AND LEGAL EXPECTATIONS: CONCEPT AND PSYCHOLOGICAL ESSENCE

The analysis of the concept of «social and legal expectations» as a special one within the scope of the psychological concept of «expectations» is presented. The author considers the phenomena he designates that take place in the process of anticipatory mental reflection of social and legal reality. The correlation of this concept with similar in meaning and related concepts is reflected. The main legal and psychological specifics and the subject of social and legal expectations are indicated, the personal and situational aspects of such expectations are revealed, the author's definition of the concept is presented.

Keywords: expectations, socio-legal expectations, anticipation, anticipatory reflection of social and legal reality, determination of legally significant behavior, personality of the subject of legally significant behavior, prejudice, presentiment, foresight.

УДК 343.824 + 37.014.15 + 376.63

Т.М. Катцова, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: kattsova@tut.by)

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются особенности образования осужденных к лишению свободы и определению его места в системе образования Республики Беларусь. На основе анализа мнений ученых-педагогов и ученых-пенитенциаристов, разбора основных структурных элементов образования осужденных к лишению свободы, предлагается авторское определение понятия «образование осужденных к лишению свободы». Выявленные автором отличия образования осужденных к лишению свободы от образования иных категорий обучающихся позволяют сделать вывод о целесообразности признания осужденных к лишению свободы в качестве отдельной категории обучающихся и законодательной регламентации соответствующих изменений.

Ключевые слова: образование осужденных к лишению свободы, осужденный к лишению свободы, обучение, воспитание, исправление, средство исправления, социальная адаптация, категории обучающихся.

Право на образование, являясь одним из основных прав человека, способствует духовному и интеллектуальному развитию личности, ее социализации и самореализации. Провозглашается право на образование в ст. 49 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует получение доступного и бесплатного общего среднего и профессионально-технического образования, доступного среднего специального и высшего образования в соответствии со способностями каждого.

Государственные гарантии реализации права граждан на образование определяются в ст. 2 Кодекса Республики Беларусь об образовании, в которой закреплены положения о том, что государственная политика в сфере образования основывается на принципах приоритета образования, соблюдения прав человека, гарантии конституционного права каждого на образование, обеспечения равного доступа к получению образования. В соответствии с ч. 2 ст. 2 одним из направлений государственной политики в сфере образования является обеспечение доступности образования на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного.

Применительно к осужденным к лишению свободы реализация рассматриваемого права очень значима, так как получение ими образования в соответствии с ч. 3 ст. 7 УИК также является одним из основных средств исправления, предупреждения преступлений, факторов, способствующих социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

Эффективность правового и организационного обеспечения образования в местах лишения свободы во многом зависит от того, как мы определяем понятие «образование осужденных к лишению свободы». Оно имеет свои отличительные черты, потому что осужденные к лишению свободы имеют особый правовой статус, отличающийся от правового статуса других категорий обучающихся.

К определению понятия «образование осужденных к лишению свободы» существуют разные подходы. Одно из первых было предложено в XIX в. российским ученым-юристом, криминологом И.Я. Фойницким как «совокупность мер тюремной деятельности, просвещающих ум арестанта, сообщающих упругость его мысли, расширяющих его умственный кругозор, знакомящих его с нравственными идеалами, восполняющих сумму его практических сведений» [1, с. 373]. При этом ведущую роль в организации образования осужденных ученый отдавал деятельности сотрудников исправительных учреждений.

По мнению Э.В. Зауторовой, образование осужденных к лишению свободы есть «процесс приобретения в период изоляции от общества системы знаний, умений и навыков, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся осужденным установленных государством образовательных уровней, а также его конечный результат в виде получения соответствующего документа об образовании» [2, с. 32–33]. Такое определение рассматривает образование осужденных к лишению свободы исключительно как педагогическую категорию, не отражая его уголовно-исполнительного содержания как средства достижения целей уголовной ответственности. Кроме того, оно предполагает получение осужденными только формального, или основного, образования, предполагающего прохождение определенных уровней с последующей выдачей документа об их прохождении.

Современный российский ученый-пенитенциарист Я.И. Ивасенко предлагает следующее определение: «образование осужденных к лишению свободы представляет собой специально организованный в интересах общества, государства, человека и гражданина, осуществляемый в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нормативно урегулированный, управляемый и контролируемый активный процесс воспитания и обучения, направленный на развитие познавательных и творческих способностей осужденного, приобретение им самостоятельно либо с участием педагога позитивного жизненного опыта, знаний, умений, навыков и нравственных качеств, приемлемых для жизни в обществе, нейтрализацию отрицательных черт характера, искоренение негативных потребностей, то есть исправление, а равно последующую социальную адаптацию, сопровождающуюся констатацией достижения лицом, получающим образование, установленных законодательством образовательных уровней (образовательных цензов)» [3, с. 27].

Таким образом, ученый рассматривает образование осужденных не только в педагогическом, но и в уголовно-исполнительном аспекте. Тем не менее включение в указанное определение необходимости достижения осужденным образовательных уровней не учитывает возможности получения дополнительного образования, которая предусмотрена, например, ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 232-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в Республике Беларусь – ч. 4 ст. 11 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 242-3) и организация которого имеет большое значение в местах лишения свободы.

Кроме того, в определении, предложенном Я.С. Ивасенко, не нашла отражения еще одна цель наказания, предусмотренная ч. 1 ст. 1 УИК Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ, – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь), одним из средств достижения которой является получение образования.

Итак, ч. 1.6 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании определяет образование как «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося». При этом обучение понимается как «целенаправленный процесс организации и стимулирования учебной деятельности обучающихся по овладению ими знаниями, умениями и навыками, развитию их творческих способностей» (ч. 1.12 ст. 1), а воспитание – как «целенаправленный процесс формирования духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы личности обучающегося» (ч. 1.1 ст. 1). Итак, обучение и воспитание как структурные элементы образования имеют свою специфику применительно к осужденным к лишению свободы. Воспитание наряду с формированием духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы имеет целью еще и исправительную направленность, т. е. целями воспитательного воздействия в рамках образовательного процесса в исправительных учреждениях также являются исправление, возвращение обществу законопослушного гражданина, предупреждение преступлений. Обучение, в свою очередь, призвано способствовать не только овладению знаниями, умениями и навыками, развитию творческих способностей, но и личностной трансформации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы путем приобретения опыта применения знаний в повседневной жизни, формирования мотивации получения образования в течение всей жизни.

Таким образом, по мнению автора, образование осужденных к лишению свободы – это обучение и воспитание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, организованные с учетом специфики функционирования исправительного учреждения и направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающихся, их исправление, последующую социальную адаптацию и социальную реабилитацию, а также предупреждение преступлений.

Кроме отличий, касающихся основных структурных элементов, образование осужденных к лишению свободы имеет ряд особенностей по сравнению с образованием иных категорий обучающихся нашей республики.

Во-первых, образование осужденных к лишению свободы связано с механизмом исправительного воздействия. Логично согласиться с Я.С. Ивасенко в том, что «образование осужденных к лишению свободы реализуется как самостоятельно, т. е. в рамках одноименного процесса, имеющего своими целями интеллектуальное развитие человека, привитие определенных практических навыков, приобщение к культуре и т. п., так и в механизме исправительного воздействия, предполагающего возвращение обществу законопослушного гражданина посредством передачи ему позитивного жизненного опыта, нравственных качеств, знаний, умений и навыков, направленных на нейтрализацию отрицательных черт характера, искоренение негативных потребностей, предупреждение совершения преступлений и социальную адаптацию» [4, л. 30–31].

Во-вторых, образование в местах лишения свободы взаимосвязано с установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом), воспитательной работой, общественно полезным трудом и общественным воздействием – и в совокупности с ними образует систему основных средств достижения целей уголовной ответственности.

В-третьих, образование осужденных отличается от образования других категорий обучающихся особенностями организации и управления, так как, находясь в ведении Министерства образования Республики Беларусь, отвечающего за функционирование учреждений образования, создаваемых местными исполнительными и распорядительными органами на территории исправительных учреждений, оно осуществляется на охраняемой территории в рамках распорядка дня, что делает невозможной его организацию без участия администрации исправительных учреждений.

В-четвертых, нормативное регулирование получения образования осужденными к лишению свободы обеспечивается нормами Кодекса Республики Беларусь об образовании и другими нор-

мативными правовыми актами в сфере образования и нормами УИК. Кроме того, наряду с международными правовыми актами, закрепляющими право человека на образование, есть ряд международных документов, касающихся реализации данного права в местах лишения свободы.

В-пятых, субъекты таких образовательных отношений специфичны. С одной стороны, это лицо, совершившее преступление, представляющее наибольшую опасность для общества и «запущенное в социально-нравственном отношении» [5, с. 59], с другой – педагоги, работающие в учреждениях образования, расположенных на территории исправительных учреждений, и сотрудники исправительных учреждений, отвечающие за организацию исправительного процесса.

Таким образом, образование осужденных к лишению свободы отличается от образования других категорий обучающихся особенностями его основных структурных компонентов, целью, связью с механизмом исправительного воздействия и средствами достижения уголовной ответственности, особенностями организации и управления, нормативного регулирования, субъектами и др.

Специфика образования осужденных к лишению свободы и принципиальные различия, существующие между лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, и другими обучающимися Республики Беларусь, обуславливают необходимость более детальной законодательной регламентации образования в местах лишения свободы.

В связи с тем, что основным нормативным правовым актом, регулирующим образовательные отношения в нашем государстве, является Кодекс Республики Беларусь об образовании, видится целесообразным рассмотреть вопрос о признании осужденных к лишению свободы в качестве особой категории обучающихся и предложить внести в законодательство соответствующие изменения, которые позволят создать нормативную базу для организации получения образования в местах лишения свободы с учетом всех особенностей; обеспечить подготовку педагогических кадров для работы с осужденными к лишению свободы; разработать необходимые образовательные программы, направленные в том числе на оказание исправительного воздействия на обучающихся и их последующую социальную адаптацию; распределить обязанности между органами образования и органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы.

Список использованных источников

1. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремномедием / И.Я. Фойницкий. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1889. – 504 с.
2. Лукьяненко, А.И. Получение образования как фактор ресоциализации осужденных женщин, больных наркоманией / А.И. Лукьяненко // Создание механизма реабилитации наркопотребителей в условиях функционирования учреждений ФСИН России как элемента комплексной системы реабилитации и ресоциализации : материалы Межвед. круглого стола / Псков. фил. акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Псков, 2016. – С. 32–35.
3. Ивасенко, Я.С. О совершенствовании общего и профессионального образования осужденных к лишению свободы / Я.С. Ивасенко // Уголов.-исполн. право. – 2009. – № 2. – С. 26–29.
4. Ивасенко, Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я.С. Ивасенко. – Рязань, 2014. – 276 л.
5. Как заставить стандарты работать : практ. рук. по эффектив. применению междунар. тюрем. прав. – М. : Права человека, 1998. – 206 с.

Дата поступления в редакцию: 23.10.20

T.M. Kattsova, Head of the Department of Belarusian and Foreign Languages of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

EDUCATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article concentrates on the peculiarities of education of persons sentenced to imprisonment and its place in the system of education of the Republic of Belarus. As a result of the analysis of the views of scientists-specialists in the sphere of pedagogy and penal law and examination of the main structural elements of education of persons sentenced to imprisonment the author formulates her own definition of "education of persons sentenced to imprisonment". Differences between education of persons sentenced to imprisonment and education of other categories of learners,

identified by the author, lead to the conclusion that it is necessary to consider persons sentenced to imprisonment as a separate category of learners and to make corresponding legislative amendments.

Keywords: education of persons sentenced to imprisonment, a person sentenced to imprisonment, training, mentoring, correction, tools of correction, social adaptation, categories of learners.

УДК 159.957:343.8

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ЕЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

Анализируется психологическая сущность карательной составляющей уголовного наказания в контексте ее влияния на личностные предпосылки социально-правового поведения. Акцентируется внимание на механизме формирования образа наказания в психическом мире осужденного, который обладает эмоционально-мотивационным потенциалом и может нести не только устрашающее влияние, но и другие мотивационные проявления. Приводятся данные о субъективном значении наказания для осужденных, видах психологических защит, сопровождающих переживание наказания, соотношении опасения наказания и опасения совершить преступление, а также данные о влиянии на его опасение вида и размера наказания, применения институтов его смягчения и досрочного освобождения.

Ключевые слова: психология отбывания уголовного наказания, карательная составляющая уголовного наказания, субъективный образ отбытого наказания, устрашающее влияние наказания, переживание наказания, психология личности осужденного, эмоционально-мотивационный потенциал образа наказания, личностные предпосылки социально-правового поведения.

Применение наказания рассматривается в мировой истории существования государства как инструмент предупреждения правонарушений и понимается по сути как возмездное карательное воздействие государства на членов общества за их вредоносное поведение или неподчинение велениям власти. В теории уголовного права признается, что кара выступает неотъемлемым его свойством (и даже сущностью) наказания и заключается в лишении и ограничении определенных благ и прав. Как отмечал один из основателей российской школы уголовного права И.Я. Фойницкий, важнейшим свойством наказания является принуждение, которое должно быть «чувствительным» для достижения исправительно-предупредительной цели его применения с реализацией его карательно-устрашающего влияния [1, с. 68–69]. Н.С. Таганцев обращал внимание на то, что «лишение или ограничение благ и прав является страданием с точки зрения общих условий человеческой жизни, известной средней осязаемости страданий, безотносительно к тому, как смотрит на него и ощущает его наказываемый» [2, с. 117]. Современные представители науки уголовного права не отказываются от признания кары как свойства наказания. Так, белорусские ученые-правоведы, комментируя УК Республики Беларусь, используют понятие «возмездно-карательное воздействие наказания» [3, с. 111]. Вместе с тем при наличии карательной составляющей уголовное наказание не имеет своей целью осуществление кары [4, с. 293].

Признавая карательную составляющую уголовного наказания, необходимо отметить, что кара может рассматриваться в значении восстановления социальной справедливости как воздаяние преступнику, а также в значении частного предупредительного и исправительного воздействия на осужденных и общего предупредительного влияния на других членов общества в виде устрашения возможностью применения наказания за совершение преступлений. Карательная составляющая наказания объективно выражается в ограничениях прав и возложении дополнительных обязанностей (обременений) на осужденных с целью обеспечения контроля за их поведением, поддержания внутреннего порядка в исправительных учреждениях, осуществления воспитательной работы, исполнения принудительных мер безопасности и лечения. Часть этих обязанностей имеет положительное значение для здоровья, личностного развития и социальной адаптации осужденных после отбытия наказания (труд, обучение, посещение воспитатель-